

Бескрайние стаи фруктовых птиц, словно многотысячная армия, накрыли небо. Их пронзительный щебет слился в единый гул, производящий ошеломляющее впечатление.

— Откуда взялось столько диких птиц? — в недоумении воскликнули жители деревни, взирая на небо и поражаясь этому странному явлению.

В фруктовом саду Цюань Хуай и староста тоже замерли. Цюань Хуай посмотрел вверх, и в его глазах, словно озаренных догадкой, вспыхнул огонек.

— Это брат Тан Минь! — радостно закричала До До. — Это он созвал всех этих птиц!

После ее слов все взгляды устремились к Тан Миню. Он стоял перед изгородью, лицом к бескрайнему саду взрывных фруктов, а над его головой сгущалась черная туча птиц. Потoki воздуха, приводимые в движение его ментальной энергией, бешено вращались вокруг него, скрывая фигуру так, что можно было разглядеть лишь развевающиеся полы одежды и пряди светло-золотистых волос.

— У диких фруктовых птиц всегда есть свои вожаки и свои стаи, — пробормотал один из сельчан. — Впервые вижу, чтобы такое количество птиц сбилось в одну группу.

— Сколько же ментальной энергии нужно потратить, чтобы перехватить контроль у всех вожаков сразу? — госпожа внимательно наблюдала за спиной Тан Миня. — Пожалуй, даже в свои лучшие годы я бы сто раз подумала, стоит ли оно того. Один только расход энергии на подавление вожаков сравним с годовым запасом сил А-ранга. Неужели это и есть резерв таланта SS-ранга?

Огромные стаи птиц одна за другой ныряли в сад. Вскоре каждая возвращалась с сочным плодом в клюве, подлетала к плетеным корзинам у изгороди и, сбросив добычу, снова устремлялась вглубь сада. Процесс повторялся без остановки. В считанные минуты все корзины оказались плотно усеяны птицами.

— Не стойте столбом! — окликнула всех госпожа. — Живо несите новые корзины!

Раскладывать корзины было куда проще, чем собирать плоды. Сельчане принялись быстро распаковывать пустые запасы и расставлять их вдоль изгороди. Но птицы работали так стремительно, что люди едва успевали: корзины наполнялись наполовину еще до того, как их успевали поставить на землю. Приходилось бежать за новыми.

— Быстрее, быстрее! Эта уже полная, несите еще! Эй, ты чего копаешься? Дай я!

В саду Цюань Хуай бежал впереди, а староста едва поспевал за ним.

— Я же тебя больше не преследую, чего ты так летишь? — проворчал староста.

— Эти птицы — точно дело рук Тан Миня, я должен увидеть это своими глазами! — Цюань Хуай мчался вперед на пределе сил. Над головой проносились бесчисленные стаи, направляясь к той же цели. Его глаза сияли, он продирался сквозь высокие кусты и заросли, пока наконец не увидел просвет у изгороди.

Земля и небо кишели птицами. Сельчане передавали корзины из рук в руки, и за считанные минуты свободное пространство заполнилось до краев, пришлось спешно расчищать еще один участок.

Цюань Хуай быстро окинул взглядом площадку и увидел Тан Миня, окруженного плотной аурой ментальной энергии. Тан Минь слегка запрокинул голову, глядя куда-то вдаль с таким равнодушным видом, будто совершил сущую безделицу — возможно, для него это действительно было так.

Участок находился на два метра выше уровня сада, поэтому Цюань Хуай, стоя внизу, должен был задрать голову, чтобы увидеть Тан Миня целиком. Эта стройная и грациозная фигура отразилась в глубине его темно-карих глаз и замерла там, навсегда став целью, к которой он будет стремиться.

Староста, догнав его, хлопнул по затылку:

— Глаза вытаращил, чего уставился? Иди помогай!

— Ой, — Цюань Хуай потер голову, еще раз бросил взгляд на сияющего в лучах заката юношу и влился в толпу.

— За наш урожай!

Раздался резкий свист, золотистая искра взмыла в небо и с грохотом разорвалась, рассыпавшись мириадами огней, осветивших темную ночь.

— Бах!

На площади под салютом сельчане чокались бокалами, смеялись и ели. Праздник урожая после такой напряженной недели был особенно шумным.

— Ты видел, как он устал и вырубился? — возбужденно рассказывал один сельчанин соседу. — Тан Минь — друг Цюань Хуая — это просто нечто! Он созвал диких птиц! Диких! Полчаса, всего полчаса — и все взрывные фрукты были собраны. По самым скромным подсчетам, он как минимум S-ранга!

— Да ладно? — удивился сосед. — S-рангов во всем мире меньше двадцати, не считая скрытых талантов... Он же ровесник Цюань Хуая! В таком юном возрасте — и такой контроль энергии? Да и запас сил просто колоссальный. Где он? Покажи, я хочу взглянуть на будущего великого человека.

Сам виновник торжества, Тан Минь, сейчас горько жалел о содеянном. Импульсивный поступок совершил, заслуги присвоил, но Цюань Хуай радовался так, будто это он сам совершил подвиг.

— Тан Минь, ты невероятен! — Цюань Хуай придвинулся ближе, его голос дрожал от восторга. — Ты спас четверть урожая! Ты герой всей деревни!

Тан Минь выставил руку, преграждая путь пылкому взору Цюань Хуая. На душе было пусто и спокойно. Он решил одну из своих задач, кража лавров главного героя не вызвала в нем особого трепета, а вот проблем добавила массу. Впрочем, может, это и не было эксклюзивным событием для протагониста — многие ведь помогали.

Больше никаких глупостей. Спокойно дожидаться конца.

— Я и подумать не мог, что ты сам предложишь помощь, я так счастлив... — Цюань Хуай не унимался уже сутки, жужжа над ухом с самого вчерашнего дня.

Как же он раздражает.

Тан Минь бросил смятый бумажный стаканчик в урну и отвернулся, надеясь, что это поможет отгородиться от назойливого парня.

Цюань Хуай, не заметив отчуждения, подошел со стороны лица:

— Это твой первый шаг к выходу из изоляции! Дальше будет только лучше, не сдавайся, Тан Минь, у тебя точно получится!

Тан Минь почувствовал, что если этот парень не замолчит, он либо покончит с собой, либо прикончит Цюань Хуая. И то, и другое казалось одинаково простым.

— Цюань Хуай, Тан Минь.

Подошли староста с госпожой. Тан Минь внутренне содрогнулся — к нему приближалась еще одна проблема, порожденная его импульсивностью.

— Тан Минь, ну что, подумал? Не хочешь стать моим крестником? — староста отодвинул Цюань Хуая и прошептал прямо в ухо: — Я тебе скажу по секрету: я бывший замглавы Бюро

десенсибилизации в ничейных землях, а нынешний глава — мой ученик. Я даже Цюань Хуаю об этом не говорил, не пожалеешь, честное слово.

— Нет, спасибо, — отрезал Тан Минь.

Староста, получивший отказ уже в который раз, не сдавался:

— Ладно, приду через час. Ты всегда можешь передумать.

Тан Минь: ...Спасите.

Цюань Хуай вернулся с двумя стаканами свежавыжатого сока и протянул один Тан Миню:

— Вижу по лицу крестного, что ты снова отказал.

Тан Минь проглотил кусок стейка и сделал глоток сока:

— У него что, мания — усыновлять всех подряд?

— Похоже на то, хотя он сам это отрицает, — Цюань Хуай залпом допил сок и потянулся за второй порцией. — Когда мы только познакомились, он говорил мне то же самое — мол, не берет кого попало в крестники. Кажется, он это всем молодым говорит. Но он действительно крут, я многому у него научился. Он явно к тебе проникся, почему ты не соглашаешься?

— Не хочу заводить лишних связей, — ответил Тан Минь.

Чем ближе человек, тем сильнее его ненависть, когда Тан Минь в будущем пойдет по кривой дорожке. У него не было желания плодить себе врагов.

Цюань Хуай списал это на холодный нрав Тан Миня. Он понимал: дружба в деревне — одно, а в школе Тан Минь может и не вспомнить о нем. И все же ему хотелось верить, что он сможет оставить хоть какой-то след в сердце этого человека.

Утром следующего дня, после последней ночевки, они собирались в путь.

— Может, останетесь еще на пару дней? — уговаривала госпожа.

Цюань Хуай, закинув на плечо кресло-качалку, ответил:

— Нам пора возвращаться к тренировкам, мы и так слишком расслабились за эти дни.

— Верно, в деревне нет профессионального оборудования, — кивнула госпожа, которая сама когда-то участвовала в проектировании учебных залов.

Староста вынес три больших ящика фруктов:

— Возьмите с собой. Этот малый сильный, донесет.

— Конечно, донесу! — Цюань Хуай взвалил ящики на второе плечо.

Тан Минь посмотрел на эту комичную картину. Цюань Хуай перехватил его взгляд:

— Я знаю, ты сейчас засмеешься, попался!

Тан Минь тут же выровнял лицо, не дав улыбке проявиться.

— Так что, насчет крестного? — староста не унимался.

— Нет, — твердо ответил Тан Минь.

Госпожа, закатив глаза на мужа, обратилась к юношам:

— Хорошие ребята, мы всё помним. Будут трудности — обращайтесь, поможем, чем сможем.

— Спасибо, крестная, мы знаем, — отозвался Цюань Хуай.

Машина уже ждала у ворот деревни. Тан Минь, не дожидаясь приглашения, сел на переднее сиденье, и Цюань Хуай пришлось молча занять место сзади.

Всю дорогу они молчали. Цюань Хуай смотрел в зеркало заднего вида на лицо Тан Миня: после недели сельской жизни он выглядел гораздо лучше. Хотя в глазах все еще проскальзывала тень, той пугающей решимости уйти из жизни больше не было. Цюань Хуай почувствовал облегчение — поездка удалась.

В этот момент коммуникатор Тан Миня издал звук входящего перевода.

— Теперь все долги закрыты, — Цюань Хуай потряс своим устройством.

Ся Юй, закончив утреннюю пробежку, зашел в тренировочный зал и увидел вернувшуюся парочку. Тан Минь держал длинный стальной прут и безжалостно наносил удары по локтям и коленям Цюань Хуая.

— Без ментальной энергии ты полагаешься только на физическую силу, чтобы поддерживать экзоскелет. Здесь, здесь — контролируй усилие! Черт, все еще слабо!

— Хлоп! Хлоп! — звук удара металла о кости заставил поморщиться.

— Ты совсем тупой? Такая элементарная вещь! — раздраженно бросил Тан Минь.

Удар пришелся точно в нервный узел, колено Цюань Хуая подогнулось, он едва устоял. Скрипнув зубами, он принял стойку, которую Тан Минь счел «более-менее сносной».

— Не всем же быть такими гениями, как ты, — пробормотал он.

Тан Минь бросил на него холодный взгляд, Цюань Хуай замолчал, и тут же получил новый удар в спину:

— Ссс...

Тан Минь бил точно в слабые места, добавляя в каждый удар остатки ментальной энергии, отчего боль пронзала до мозга костей.

— Я сказал — выпрямись! — очередной удар.

Ся Юй, ошарашенно наблюдавший за ними, закрыл дверь:

— Где вы пропадали целую неделю? Ни слова, ни полслова!

Цюань Хуай повернулся:

— Ся Юй, давно не виделись...

Не успел он договорить, как получил удар в живот и рухнул на пол. Тан Минь бросил прут, сел на диван и, полностью игнорируя стонущего парня, открыл игру на коммуникаторе.

Когда Цюань Хуай пришел в себя и поднялся, он увидел, что Ся Юй смотрит на них с недоумением:

— Что вы вообще творите?

Цюань Хуай сидел на полу, скрестив ноги:

— Тренируемся. У меня нет таланта, экзоскелет меня ограничивает. Тан Минь говорит, что можно использовать искусственную ментальную энергию, но я не умею контролировать силу, вот он и помогает мне адаптироваться.

— У безталантных бойцов действительно есть такая техника, — Ся Юй почесал подбородок. — Но с чего это Тан Минь решил тебя учить? Вы же вечно грызлись. Помирились? Это как-то связано с тем, что вы пропали на неделю?

— Мы просто ездили отдыхать, — сказал Цюань Хуай.

— Отдыхать? Ты и Тан Минь? — Ся Юй был в шоке. — Тан Минь согласился поехать с тобой на неделю?!

— Почему нет? Это факт, — ответил Цюань Хуай. — К тому же, ему там понравилось.

Ся Юй покачал головой:

— Нет, я не могу в это поверить. Мы с ним одноклассники уже год, и я ни разу не смог вытащить его куда-то!

— Может, дело в тебе? — пожал плечами Цюань Хуай.

— Нет, скорее в тебе, — отрезал Ся Юй. — Ты точно что-то натворил. Тан Минь не из тех, кто пойдет с кем-то гулять.

Ся Юй знал Тан Миня: тот всегда был одиночкой, как и большинство в их классе. Даже те двое, что были к нему ближе всего, не могли похвастаться совместными прогулками. Цюань Хуай был исключением — он постоянно крутился вокруг Тан Миня.

— Черт, — Ся Юй с досадой подумал, что, возможно, выбрал неверную тактику общения.

Пока Тан Минь играл, кто-то присел рядом. Он искоса взглянул на Цюань Хуая, который подобрал прут и протянул ему:

— Я готов, продолжим?

Тан Минь не отрывался от экрана:

— Все, что нужно, я сказал. Остальное — сам.

Цюань Хуай, уже привыкший к переменчивому нраву Тан Миня, отложил прут и встал:

— Тогда я сам потренируюсь. Хочешь сока? Я охладил. А кресло-качалку принести?

Тан Минь, удивленный такой услужливостью, проворчал:

— Тут люди.

Как тут филонить с посторонними?

Цюань Хуай серьезно задумался:

— Может, выгнать их?

Что заставило Цюань Хуая так измениться? Тан Минь лежал в кресле, попивал сок и наблюдал за парнем, который обливался потом на тренировке. Неужели главный герой должен быть таким... нетипичным? Разве бывает, чтобы протагонист бегал за злодеем и умолял его побить?

Поразмыслив, Тан Минь снова расслабился. Плевать. Пусть будет как будет.

Жизнь Тан Миня стала удивительно комфортной. За ним ухаживали, ему не нужно было искать пустые залы, чтобы бездельничать — Цюань Хуай обо всем заботился. Если не обращать внимания на постоянную болтовню, то все было просто отлично.

В столовой Ся Юй наблюдал, как Цюань Хуай чистит фрукты для Тан Миня и вынимает косточки.

— Ты видел ту парочку из нашего класса? — спросил он соседа. — Брат и сестра Чжу? Даже они не были такими прилипалами. Цюань Хуай ведет себя так, будто ухаживает за ним. Тан Минь его приворожил, что ли?

— Без понятия, — ответил сосед и, доев, ушел.

Ся Юй с завистью посмотрел на его пустую тарелку и на свою полную еду:

— Опять сплетничают... даже поесть спокойно нельзя!

Тем временем Тан Минь перехватил руку Цюань Хуая:

— У меня есть руки, я сам справлюсь.

— Ничего, мне в радость, — Цюань Хуай забрал пустую тарелку.

Тан Минь сжал кулаки.

После обеда они вернулись в зал. Пока Тан Минь ждал начала игры, он заметил, что движения Цюань Хуая стали увереннее, в них появилась какая-то система.

— У тебя что, был какой-то учитель? — спросил Тан Минь.

— Не знаю, можно ли это назвать учителем, — Цюань Хуай выпил воды. — Пару дней назад встретил странного мужика в баре. Он спросил, учусь ли я в школе, заставил показать технику, а потом посмеялся и дал видео. Сказал, если буду заниматься по нему, стану сильнее.

— Как он выглядел?

— Высокий, метра два, мощный, плечо обнажено, татуировка черного питона. Я сразу понял — мастер.

Тан Минь опешил:

— Это наш директор.

Два метра, питон — ошибки быть не могло.

— О, так это директор? — Цюань Хуай улыбнулся. — Тогда я просто обязан его не подвести!

Тан Минь посмотрел на него с сомнением:

— Ты хоть знаешь, кто он такой?

— Ну, директор, а кто еще?

— Он сильнейший десенсибилизатор в этих ничейных землях, единственный С-ранг, ставший замглавы Бюро, — добавил Тан Минь, глядя, как лицо Цюань Хуая вытягивается. — Если кто и может спасти твою безнадежную технику, так это он.

— Самый сильный?! — Цюань Хуай чуть не раздавил коммуникатор от волнения. — Я получил наставление от самого сильного бойца?!

Он тут же открыл видео и погрузился в просмотр. В зале воцарилась тишина. Тан Минь откинулся на спинку дивана. Да, теперь все встало на свои места.

Лето подходило к концу. В коммуникаторе Тан Миня маячил календарь: осталась меньше недели. Мысль о том, что скоро начнется учеба, наполнила его тоской. Четыре человека в группе — это уже много, а если придет еще семеро, в зале негде будет спрятаться.

Тан Минь взвешивал: что хуже — раскрыть себя или продолжать играть роль из прошлой жизни?

<http://bllate.org/book/18915/1849568>